

УДК 343.35+342.95

И. Н. Астафьев

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России*

В. С. Яловик

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПОВИНОЕНИЕ И СОПРОТИВЛЕНИЕ СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Удельный вес деяний, связанных с неповиновением и сопротивлением сотрудникам органов внутренних дел (полиции), остается достаточно высоким в том числе на фоне проведения несанкционированных массовых мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования), совершения групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, попыток организации «цветных революций» и т. п. Эти общественно опасные деяния не только препятствуют деятельности органов внутренних дел (полиции) по предупреждению и пресечению правонарушений, но и посягают на законодательно установленный порядок управленческой деятельности государственных органов и их представителей.

Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства № 6 от 4 ноября 2021 года «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» были утверждены отраслевые интеграционные союзные программы, имеющие своей целью в том числе унификацию, гармонизацию и сближение законодательства государств — участников Союзного государства. В связи с этим представляет интерес рассмотрение в сравнительном плане составов правонарушений, предусматривающих ответственность за неповиновение и сопротивление сотруднику органов внутренних дел (полиции) по административному и уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 24.3 установлена ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа

(организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе.

В этом составе правонарушения должностное лицо не является потерпевшим, как ошибочно полагают некоторые авторы. Должностное лицо является тем лицом, кто в силу своих служебных полномочий имеет право и обязанность отдавать распоряжения или предъявлять требования лицам, не подчиненным ему по службе. К таким должностным лицам, исходя из анализа п. 3 ч. 1 ст. 1.10 «Разъяснение отдельных терминов Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях», относятся сотрудники органов внутренних дел, которые как представители власти обладают полномочиями в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе.

Под неповиновением следует понимать отказ от исполнения законного распоряжения или требования должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий. Неповиновение совершается как путем действия, так и бездействия, к примеру, в случаях, когда виновный игнорирует законное требование сотрудника органов внутренних дел, открыто отказывается его выполнить, садится на землю или убегает.

Ответственность за неповиновение наступает при условии, что отдавшее распоряжение или предъявившее требование должностное лицо находится при исполнении служебных полномочий. Закон требует не только наличия у должностного лица соответствующих полномочий, но и определяет, что неповиновение оказывается ему во время исполнения служебных полномочий. Таким образом, понятием «при исполнении им служебных полномочий» охватывается только период времени, связанный с непосредственным осуществлением должностным лицом своих служебных полномочий.

В ч. 1 ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП России) предусмотрена ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП России, во-первых, наряду с сотрудниками полиции названы и другие категории лиц, неповиновение которым образует состав этого правонарушения. Используемый же в ст. 24.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях термин «должностное лицо» является универсальным и не обязывает перечисления категорий

лиц, которые наделены полномочиями отдавать распоряжения или предъявлять требования другим лицам.

Во-вторых, неповиновение образует отказ от исполнения законного распоряжения или требования сотрудника полиции «в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». Термин «в связи» в теории права толкуется весьма широко и должен охватывать неповиновение сотруднику полиции не только во время, но и до, а также после исполнения им указанных обязанностей. Неповиновение сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей, не связанных с указанной деятельностью, не образует правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП России. Ответственность может наступать только при наличии признаков других правонарушений, которые связаны не с неповиновением, а с невыполнением законных требований, в том числе и сотрудников полиции, закрепленных в ст. 12.25, 12.26 и 17.7 КоАП России.

Неповиновение, как показывает анализ правоприменительной практики, может перерасти при непосредственном контакте в ненасильственное или насильственное физическое противодействие применяемым мерам пресечения к правонарушителю, т. е. в сопротивление сотруднику органов внутренних дел или полиции (вырывание или отталкивание при задержании, хватание за форменное обмундирование, воспрепятствование доставлению в органы власти или посадке в служебный автомобиль, применение насилия или высказывание угрозы его применения и т. п.). По Уголовному кодексу Республики Беларусь, в подобных случаях активные действия виновного при ненасильственном сопротивлении квалифицируются по ч. 1 ст. 363 (основной состав), а за те же действия, сопряженные с применением насилия или с угрозой его применения, — по ч. 2 ст. 363 (квалифицированный состав).

В ситуации, когда виновный совершает эти более общественно опасные действия в отношении сотрудника полиции, привлечь его к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации в соответствии с содеянным не представляется возможным. За оказание сопротивления сотруднику полиции действующим законодательством ни уголовная, ни административная ответственность не предусмотрена. В большинстве случаев виновный привлекается к ответственности за фактически причиненный вред сотруднику полиции или хулиганство, что не в полной мере отражает объект посягательства и сущность совершаемого преступления.

На наш взгляд, не менее важным является отграничение неповиновения и сопротивления сотруднику органов внутренних дел (полиции) от других смежных противоправных деяний (оскорбление, воспрепятствование, вмеша-

тельство, принуждение, насилие или угроза применения насилия, посягательство), совершаемых в связи с осуществлением им деятельности по охране общественного порядка или служебной деятельности, что требует комплексного изучения, внесения научно обоснованных предложений по их дифференциации, официальному судебному толкованию проблемных вопросов квалификации, а при необходимости по совершенствованию законодательства.